

На правах рукописи

ИВАНОВ Антон Вячеславович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ЯПОНИИ
СО СТРАНАМИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НАПРЯЖЁННОСТИ
В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
(ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

**Специальность 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2025

Работа выполнена в Центре научно-аналитической информации
ФГБУН Институт востоковедения РАН

Научный руководитель:	Плотников Николай Дмитриевич, доктор политических наук, заведующий Центром научно-аналитической информации ФГБУН Институт востоковедения РАН, член научного совета при Совете Безопасности РФ
Официальные оппоненты:	Никипорец-Такигава Галина Юрьевна, доктор политических наук, профессор Департамента зарубежного регионоведения (Факультета мировой экономики и мировой политики) ФГБУЗ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков ФГБУ ВО Дипломатическая академия МИД РФ
Ведущая организация:	ФГБУН Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 г.
в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 по
историческим и политическим наукам при ФГБУН Институт
Африки РАН (Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(inafr@inafr.ru) ФГБУН Институт Африки РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные международные процессы, вызванные глобализацией, ростом геополитической напряжённости и изменением миропорядка, существенно изменили характер внешнеполитических стратегий ведущих государств. Применение военной силы в международных отношениях всегда связано с высокой стоимостью и значительными рисками, поэтому государства исторически старались избегать её в качестве первоочередного инструмента внешней политики. Как правило, война выступает крайним проявлением конфликтных отношений, к которому прибегают лишь после исчерпания всех прочих средств. В качестве таких средств исторически выступали экономические, финансовые и дипломатические инструменты, позволяющие государствам достигать внешнеполитических целей и расширять своё влияние без непосредственного военного противостояния.

Начиная с 1970-х годов, государства активнее стали использовать экономические меры как первичные инструменты внешней политики. Для Японии, лишённой права на применение силы в международных конфликтах, ключевым средством политического влияния, особенно в Азии, стали разнообразные экономические механизмы и формы сотрудничества. Это проявляется в приоритетном развитии инвестиционных, кредитных и торговых механизмов сотрудничества.

Для Японии использование экономических инструментов и развитие комплексных форм взаимодействия стали определяющими в стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), особенно в условиях растущей конкуренции с Китаем и США за влияние в регионе. Юго-Восточная Азия (ЮВА), характеризующаяся высоким уровнем экономического роста (по данным Всемирного банка, в 2024 г. средний рост ВВП стран ЮВА составил около 5,6%), стратегическим геополитическим положением и активной интеграцией через Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), представляет для Японии стратегическую важность. По данным Министерства финансов Японии, объём торговли между Японией и странами АСЕАН в 2022 г. достиг 240 млрд долл. США, а

общий объём японских инвестиций в регион превышает 23 млрд долл. ежегодно. Эти цифры подчёркивают значимость ЮВА как основного направления японской внешней политики.

Однако усиление влияния Пекина в регионе создаёт значительные вызовы для Токио. Китай, являясь крупнейшим торговым партнёром АСЕАН с долей 19% в общем товарообороте, активно использует инвестиционные и инфраструктурные проекты для укрепления своих позиций. В ответ Япония вынуждена адаптировать свою экономическую дипломатию, расширяя спектр инструментов «мягкой силы», включая программу официальной помощи развитию (Official Development Assistance, ODA), образовательные программы и проекты культурного обмена. В рамках ODA Япония в 2021 г. профинансировала инфраструктурные и социальные проекты в Лаосе, Камбодже и Филиппинах, включая модернизацию дорог, госпиталей и учреждений профобразования. Эти инициативы были направлены на укрепление двустороннего доверия и снижение зависимости от китайских кредитов в рамках BRI.

Одним из ключевых направлений является инвестиционное сотрудничество. Япония является одним из крупнейших инвесторов в странах АСЕАН. По данным Японской организации внешней торговли (JETRO), общий объём прямых иностранных инвестиций Токио в регион в 2024 г. превысил 23 млрд долл. США. Инвестиции направлены в такие секторы, как инфраструктура, энергетика, информационные технологии и производство, что способствует экономическому росту и технологическому развитию стран ЮВА.

Экологическая составляющая также является важной частью экономической дипломатии Японии. Регион сталкивается с серьёзными проблемами в сфере природопользования, включая изменение климата, деградацию окружающей среды и дефицит ресурсов. Особенно остро данные проблемы стоят перед населением субрегиона бассейна реки Меконг, по данным ООН, на данной территории проживает около 65 млн. чел., 80% из которых зависят от водных ресурсов в контексте обеспечения продовольственной безопасности. В условиях увеличения экологических рисков Япония инвестирует в проекты по охране окружающей среды и устойчивому развитию, такие как модернизация водохозяйственной инфраструктуры в Мьянме, Лаосе и Камбодже.

Особую актуальность тема приобретает в условиях усиления напряжённости в Южно-Китайском море (ЮКМ), роста национализма и усиления конкуренции за природные ресурсы. Японские проекты, такие как «Партнёрство за качественную инфраструктуру», в рамках которого с 2016 по 2022 г. было направлено более 110 млрд долл. США на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, помогают снизить экономическую уязвимость стран ЮВА перед внешними вызовами. Тем не менее, влияние этих инициатив на устойчивость региона и их роль в стратегическом противостоянии с Китаем требуют дальнейшего анализа.

Несмотря на значимость экономических механизмов внешней политики, их влияние на региональную стабильность остаётся недостаточно изученным. Большинство исследований сосредоточено на торгово-экономических аспектах, в то время как вопросы снижения конфликтного потенциала, укрепления взаимного доверия и формирования устойчивых моделей сотрудничества зачастую остаются вне поля зрения. Это приобретает особую актуальность в условиях глобальной трансформации, связанной с изменением баланса сил и возможными корректировками внешнеполитических приоритетов США, что влияет на стратегические позиции Японии в АТР. Неопределённость политики Вашингтона проявляется, в частности, в возможных изменениях тарифной и торговой политики, включая применение или снятие пошлин на японский экспорт, а также в потенциальном сближении США с КНДР в рамках региональных стратегических инициатив. В таких условиях Токио вынужден учитывать риски, связанные с колебаниями американской внешнеэкономической стратегии, и адаптировать свои дипломатические и экономические инструменты, чтобы сохранить устойчивость своих интересов в регионе.

Понимание специфики японских внешнеэкономических инструментов, особенностей их функционирования и влияния на региональную стабильность является ключевым фактором для разработки эффективных стратегий взаимодействия в условиях глобальной конкуренции. Опыт Японии по выстраиванию сотрудничества со странами АСЕАН формирует устойчивые модели межгосударственного взаимодействия, которые могут служить ориентиром для других государств, включая Россию, при

планировании и прогнозировании собственной внешнеэкономической политики в отношении региона. Для профильных специалистов анализ японской модели регионального партнёрства открывает дополнительные возможности для прогнозирования поведения Токио в ЮВА и учёта этих аспектов при разработке национальной стратегии. В условиях изменяющегося миропорядка и нарастающей международной напряжённости такие знания становятся особенно значимыми для своевременной адаптации к новым вызовам, формирования взаимовыгодных форм сотрудничества и обеспечения защиты национальных интересов в регионе.

Научная проблема исследования заключается в том, что политическая турбулентность, рост международной конкуренции и возможная трансформация стратегий США в регионе создают для Японии вызовы, связанные с усилением позиций Китая и ослаблением поддержки её традиционных союзников. При этом недостаток всестороннего анализа японских методов экономического влияния, таких как использование программ ODA, инвестиционных инициатив и инфраструктурных проектов, существенно затрудняет понимание её стратегии в ЮВА. Это ограничивает возможности прогнозирования будущих действий Токио и формулирования эффективных стратегий взаимодействия с АСЕАН.

Объект исследования – политико-экономические отношения Японии со странами ЮВА как ключевое направление её внешнеполитической деятельности в АТР.

Предмет исследования – трансформация механизмов, стратегий и инструментов политико-экономического взаимодействия Японии со странами ЮВА в условиях усиления напряжённости в АТР и их влияние на региональную стабильность.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1980-х годов по настоящее время. Выбор этого временного диапазона обусловлен ключевыми этапами трансформации подходов Японии к сотрудничеству со странами ЮВА в условиях изменяющейся геополитической обстановки. Начальная граница периода связана с началом активного расширения экономической и внешнеполитической стратегии Японии в регионе, когда страна стала активно использовать инструменты развития, такие как программы ODA, инвестиции в инфраструктуру и образовательные инициативы.

Данный этап характеризуется адаптацией японской политики к новым международным условиям, усилением экономических связей с государствами АСЕАН и формированием долгосрочных стратегических партнерств в регионе.

Конечная граница установлена на 2025 г., что позволяет включить в анализ текущие вызовы и изменения, связанные с усилением напряжённости в АТР. Этот временной отрезок включает в себя изучение адаптации японской экономической дипломатии к растущей конкуренции со стороны Китая, изменению подходов США к региону, а также к последствиям глобальных кризисов, таких как пандемия COVID-19. Завершение анализа на современном этапе позволяет выявить новые направления и стратегические приоритеты японской политики в условиях нарастающей нестабильности и региональной напряжённости.

Цель исследования состоит в анализе трансформации механизмов и инструментов японской внешнеэкономической политики в отношении стран ЮВА, а также в изучении их влияния на региональную стабильность и оценке эффективности применения данных инструментов в условиях усиления напряжённости и нестабильности в АТР.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **научных задач**:

– проанализировать эволюцию научных подходов к изучению внешнеэкономической политики государств, систематизировать ключевые концепты и показать их роль в формировании устойчивости и стабильности в регионах с высоким конфликтным потенциалом;

– исследовать современные инструменты внешнеэкономической деятельности Японии (ODA, инвестиции, торговые соглашения и др.) и оценить их эффективность в условиях усиливающейся региональной напряжённости и конкуренции с Китаем и США;

– дать оценку влияния внешнеэкономической стратегии Японии на снижение конфликтного потенциала, укрепление взаимного доверия и развитие экономической взаимозависимости в странах ЮВА;

– проанализировать современные вызовы и перспективы японской политики экономического сотрудничества в

полицентричной системе АТР, определить её результативность и устойчивость в условиях политической турбулентности и изменений внешнеполитического курса США;

– рассмотреть институциональную и нормативно-правовую архитектуру, а также сетевую логику японского присутствия в ЮВА, выявить основные факторы успеха и ограничения реализуемых стратегий.

Гипотеза исследования заключается в том, что политико-экономическая стратегия Японии по отношению к странам ЮВА является ключевым инструментом укрепления её стратегических позиций в регионе в условиях нарастающей конкуренции с Китаем и изменения приоритетов внешней политики США. Использование Токио таких механизмов, как прямые инвестиции, официальная помощь развитию и торгово-экономические соглашения, способствует не только социально-экономическому развитию стран ЮВА, но и снижению уровня геополитической напряжённости. При этом эффективность японской политики ограничивается внутренними вызовами и возрастающим влиянием Китая, что требует от Японии постоянной адаптации механизмов и инструментов своего взаимодействия с регионом.

Теоретико-методологическая база исследования основана на современных концепциях теории международных отношений, включая структурный реализм, неолиберализм, концепцию международных режимов и мягкой силы, что позволяет комплексно исследовать политико-экономические стратегии и инструменты Японии во взаимодействии со странами ЮВА.

Теоретическая основа исследования базируется на структурном реализме, представленном К. Уолтцем, который акцентирует внимание на значении баланса сил в международных отношениях¹. Это объясняет использование Японией экономических инструментов для укрепления своего влияния в регионе. Одновременно используются элементы неолиберализма, разработанного Р. Кеохейном и Дж. Найем, которые подчёркивают

---

¹ Waltz K.N. Theory of International Politics. – Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

важность международных институтов и взаимозависимости для формирования устойчивого сотрудничества между государствами².

Концепция международных режимов, связанная с работами С. Краснера, позволяет рассматривать внешнеэкономические инструменты влияния через призму норм и соглашений, таких как торговые и инвестиционные механизмы, что способствует интеграции региона³. Применение концепции «мягкой силы», предложенной Дж. Найем, обосновывает использование Японией культурных, образовательных и гуманитарных инициатив для укрепления имиджа и влияния в ЮВА⁴.

Системный анализ, предложенный К. Уолтцем, является основой методологического подхода. Этот метод рассматривает ЮВА как сложную систему, включающую подсистемы экономического, политического и социального взаимодействия. Анализ позволяет выявить связи между процессами, происходящими в странах АСЕАН, и их влиянием на региональную и глобальную динамику. Например, системный анализ помогает изучить взаимозависимость инфраструктурных проектов Японии, таких как «Партнёрство за качественную инфраструктуру», с политической стабильностью в регионе. Также данный метод даёт возможность учитывать воздействие надсистемы АТР на подсистемы, такие как взаимодействие между континентальными и островными странами ЮВА.

Качественный контент-анализ применяется для детального изучения стратегических документов Японии и АСЕАН, включая программы ODA, отчёты международных организаций и национальные стратегии стран региона. Этот метод позволяет оценить степень вовлечённости Японии в ключевые экономические проекты и её вклад в укрепление стабильности. Например, анализ текстов программ ODA выявляет основные направления японской помощи в области инфраструктуры, здравоохранения и образования.

---

² Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. – Boston: Little, Brown, 1977. – 396 p.; Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 290 p.

³ Krasner S.D. International Regimes. – Ithaca: Cornell University Press, 1983. – 372 p.

⁴ Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: PublicAffairs, 2004. – 192 p.; Nye J.S. The Future of Power. – New York: PublicAffairs, 2004. – 320 p.

Компаративный метод, базирующийся на подходах Р. Кеохейна и Дж. Найя, используется для сопоставления стратегий внешнеэкономического взаимодействия Японии, Китая и США в регионе. Такой подход позволяет выделить уникальные черты японской политики, включая её акцент на «качественную инфраструктуру» и использование мягкой силы. Сравнение помогает определить, какие аспекты японской дипломатии более эффективны в укреплении сотрудничества, а какие уступают конкурирующим стратегиям.

Ретроспективный метод применяется для изучения эволюции внешнеэкономической дипломатии Японии с 1980-х годов. Данный метод позволяет выделить ключевые этапы развития японской политики, включая переход от поддержки экспорта и кредитования к инвестиционным проектам и программам культурного обмена. Например, ретроспектива даёт возможность проанализировать, как программы ODA трансформировались от инструментов помощи к механизмам долгосрочного экономического влияния.

Прогностический метод используется для построения сценариев развития региональных отношений с учётом текущих изменений в международной политике. Подобный подход позволяет оценить возможные последствия изменения баланса сил в ЮВА и разработать гипотезы о том, как Япония будет адаптировать свои стратегии в условиях усиления влияния Китая или изменений внешнеполитического курса США.

Метод анализа и синтеза позволяет интегрировать разрозненные данные о различных инструментах внешнеэкономической дипломатии, таких как инвестиции, образовательные инициативы и проекты по развитию инфраструктуры. Синтез данных помогает понять, как совокупное использование этих инструментов влияет на укрепление позиций Японии в регионе и на экономическую взаимозависимость стран.

Метод кейс-стади предоставляет возможность детального изучения успешных инициатив Японии, таких как проект «Партнёрство за качественную инфраструктуру» или образовательные программы, направленные на обучение студентов из стран ЮВА в японских университетах. Этот метод позволяет оценить не только непосредственные результаты таких инициатив, но и их

долгосрочное влияние на региональное сотрудничество и политическую стабильность.

Источниковая база исследования основывается на материалах, отражающих инструменты и механизмы японской внешнеэкономической политики, её взаимодействие со странами ЮВА и её влияние на стабильность региона. Источники включают документы международных организаций, национальные стратегии, публикации аналитических центров, статистические базы, средства массовой информации и рейтинги глобального влияния.

Важной группой источников являются официальные документы Японии и государств ЮВА, которые регламентируют вопросы внешней политики, обороны и безопасности. В данную категорию входят стратегические доктрины, концепции национальной безопасности, межправительственные соглашения, декларации о сотрудничестве и иные нормативные акты, определяющие общие рамки политики в регионе. Также в эту группу включаются отчеты и материалы международных организаций, таких как АСЕАН, АТЭС, Восточноазиатский саммит и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство, которые играют центральную роль в формировании архитектуры региональной безопасности и экономического взаимодействия⁵. Эти документы не

---

⁵ 日本の国家安全保障戦略 [Стратегия национальной безопасности Японии] // 内閣官房 [Секретариат кабинета министров] URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 2025 年版防衛白皮書 [Белая книга по обороне Японии] // 日本の防衛省 [Министерство обороны Японии] URL: https://www.mod.go.jp/j/press/wp/wp2024/pdf/DOJ2024_Digest_EN.pdf (дата обращения: 05.12.2024); Jakarta Joint Declaration of ADMM for Peace Prosperity and Security // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // UNCTAD URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/11/2023-Jakarta-Joint-Declaration-of-ADMM-for-Peace-Prosperity-and-Security.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Implementation Plan of the Joint Vision Statement on ASEAN-Japan Friendship and Cooperation Trusted Partners // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/12/Final-Implementation-Plan-of-the-ASEAN-Japan-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 日 ASEAN 経済共創ビジョン [Видение совместного экономического развития Японии и АСЕАН] // 経済産業省 [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии] URL: <https://www.meti.go.jp/press/2023/08/20230822005/20230822005.html> (дата обращения: 05.12.2024); Annual Report 2024 // United Nations URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2024_ru.pdf (дата обращения: 05.12.2024); Annual Report 2024 // The ASEAN Secretariat URL: <https://www.asean.org/wp-content/uploads/2023/07/NEW-FINAL-ASEAN-Annual-Report-2022-2023.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); 2024 APEC Leaders' Machu Picchu Declaration // APEC Secretariat

только отражают официальные позиции стран, но и дают возможность оценить принятые стратегические и институциональные меры, направленные на поддержание стабильности и безопасности в регионе. В частности, такие документы, как Белые книги по обороне, многолетние планы экономического сотрудничества и межправительственные соглашения, позволяют глубже понять механизмы принятия решений, их последствия для безопасности и экономического роста, а также взаимодействие между национальными и наднациональными структурами. Официальные документы являются важнейшим источником для понимания институциональных рамок и стратегических подходов, определяющих параметры взаимодействия между странами, что крайне важно для анализа текущей политической обстановки и долгосрочного прогнозирования её развития.

Доклады и отчёты международных организаций играют ключевую роль в понимании экономических процессов и дипломатической политики в ЮВА. Основными источниками являются отчёты АСЕАН, такие как «ASEAN Economic Community Blueprint», предоставляющие данные о торговых потоках, инвестиционной активности и интеграционных инициативах⁶. Всемирный банк публикует обзоры экономического состояния региона, включая отчёты о бедности и устойчивом развитии, например, «World Development Indicators» и «Doing Business Report»⁷. Азиатский банк развития (АБР) предоставляет данные о крупных инфраструктурных проектах, реализуемых в ЮВА, включая

URL: <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2024/2024-apec-leaders%27-machu-picchu-declaration> (дата обращения: 05.12.2024); RCEP text // Department of Foreign Affairs and Trade URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/rcep/rcep-text> (дата обращения: 05.12.2024); Economic Implications Of The Regional Comprehensive Economic Partnership For Asia And The Pacific // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/740991/ewp-639-regional-comprehensive-economic-partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024); Estimating the Economic and Distributional Impacts of the Regional Comprehensive Economic Partnership // The World Bank Group URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/485751644957468051/pdf/Estimating-the-Economic-and-Distributional-Impacts-of-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

⁶ ASEAN Economic Community Blueprint 2025 // The ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/book/asean-economic-community-blueprint-2025/> (дата обращения: 03.12.2024).

⁷ World Development Indicators // World Bank Group URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 03.12.2024).

программы регионального экономического сотрудничества, такие как «Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program»⁸. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) через свои отчёты, такие как «OECD Economic Outlook for Southeast Asia, China, and India», предлагает аналитические данные о динамике экономического роста региона⁹. Дополнительно используются материалы Программы развития ООН (UNDP) и UNCTAD, включая «World Investment Report», которые анализируют потоки прямых иностранных инвестиций (FDI) и их влияние на социально-экономическое развитие стран ЮВА¹⁰.

Важными источниками являются стратегические планы и официальные документы правительств Японии и стран ЮВА. «Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific Strategy, FOIP), разработанная Японией, включает положения о сотрудничестве в области безопасности, инфраструктуры и торговли¹¹. Национальные планы развития стран ЮВА, такие как «Philippine Development Plan» или «Vietnam Socio-Economic Development Strategy», предоставляют данные о приоритетах и стратегиях экономического развития¹². Коммюнике саммитов АСЕАН и Японии, такие как итоговые документы East Asia Summit, содержат ключевые положения о партнёрстве и координации усилий между странами региона¹³. Дополнительно используются региональные соглашения, включая «Regional Comprehensive

---

⁸ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

⁹ Economic Outlook for Southeast Asia, China and India 2024 // Organisation for Economic Co-operation and Development URL: https://www.oecd.org/en/publications/economic-outlook-for-southeast-asia-china-and-india/volume-2024/issue-1_3bbe7dfe-en.html (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁰ Human Development Report 2025 // United Nations Development Programme URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025> (дата обращения: 03.12.2024).

¹¹ New Plan for a «Free and Open Indo-Pacific (FOIP)» // Ministry of Foreign Affairs of Japan URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000430632.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

¹² Philippine Development Plan (PDP) 2023-2028 // Philippine Development Plan URL: <https://pdp.depdev.gov.ph/philippine-development-plan-2023-2028/> (дата обращения: 03.12.2024).

¹³ 2nd Meeting of the East Asia Summit Group convenes at the ASEAN Headquarters // ASEAN Secretariat URL: <https://asean.org/2nd-meeting-of-the-east-asia-summit-group-convenes-at-the-asean-headquarters-asean-secretariat/> (дата обращения: 03.12.2024).

Economic Partnership» (RCEP), которые раскрывают особенности экономической интеграции в ЮВА¹⁴.

Публикации аналитических и исследовательских институтов предоставляют углублённый анализ механизмов экономической дипломатии. The Japan Institute of International Affairs (JIJA) публикует аналитические отчёты о стратегиях внешней политики Японии в ЮВА¹⁵. East-West Center и Brookings Institution предоставляют оценки конкуренции за влияние между Японией, Китаем и США¹⁶. ASEAN Studies Centre (ISEAS-Yusof Ishak Institute) публикует ежегодные доклады о состоянии и перспективах региональной интеграции, включая «State of Southeast Asia Survey»¹⁷. Дополнительно используются материалы Института стратегических и международных исследований (ISIS, Малайзия), которые освещают динамику экономического сотрудничества в АСЕАН¹⁸.

Для количественного анализа применяются международные статистические базы. UN Comtrade предоставляет данные о двусторонней торговле и динамике торговых потоков между странами региона и Японией¹⁹. CEIC Data и World Bank Data анализируют показатели экономического роста, инвестиционной активности и эффективности программ помощи развитию²⁰. Дополнительно используются базы данных Азиатского банка

---

¹⁴ RCEP Statements // Regional Comprehensive Economic Partnership URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2024/07/RCEP-PSR-in-HS-2022-adopted-by-RJC-30June2022-corrected20Aug-2022.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁵ Event Report // The Japan Institute of International Affairs URL: <https://www.jija.or.jp/en/eventreport/> (дата обращения: 03.12.2024).

¹⁶ East-West Center Annual Report 2024 // East-West Center URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/east-west-center-annual-report-2024> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁷ The State of Southeast Asia 2025 Survey // Yusof Ishak Institute URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2025/03/The-State-of-SEA-2025-1.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁸ Activity report 2024 // Institute of Strategic and International Studies (ISIS) Malaysia URL: <https://www.isis.org.my/wp-content/uploads/2025/07/Activity-report-2024-v2.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).

¹⁹ UN Comtrade database // UN Comtrade Analytics URL: <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (дата обращения: 05.12.2024).

²⁰ Southeast Asia Economic Data // CEIC Data URL: <https://www.ceicdata.com/ko/indicators> (дата обращения: 05.12.2024).

развития, содержащие информацию о региональных инвестиционных проектах и их долгосрочном воздействии²¹.

Информация о текущих событиях и инициативах в регионе получена из публикаций ведущих изданий, таких как The Japan Times, Nikkei Asia, Bangkok Post, The Irrawaddy и VietnamNet²². Также использовались материалы специализированных аналитических журналов, таких как The Diplomat, Asian Power и ERIA Reports, которые предоставляют экспертные оценки японской политики в ЮВА²³.

Для оценки роли Японии в ЮВА применяются международные индексы, такие как Asia Power Index (Lowy Institute), Global Power Index и Global Firepower Index, которые позволяют количественно оценить влияние Японии по сравнению с другими акторами региона.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках исследования внешнеэкономической политики Японии со странами ЮВА в контексте обеспечения региональной безопасности был проведен всесторонний анализ научных публикаций отечественных и зарубежных авторов, что позволило выделить основные направления исследования и определить ключевые проблемы рассматриваемой тематики. Литературу, касающуюся данного вопроса, целесообразно классифицировать на несколько

---

²¹ Greater Mekong Subregion Economic Cooperation Program: Overview // Asian Development Bank URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29387/gms-ecp-overview-2015.pdf> (дата обращения: 03.12.2024).

²² The Japan Times. Economic News. URL: <https://www.japantimes.co.jp> (дата обращения: 05.12.2024); Nikkei Asia. Asian Market Reports. URL: <https://asia.nikkei.com> (дата обращения: 05.12.2024); Bangkok Post. Regional News. URL: <https://www.bangkokpost.com> (дата обращения: 05.12.2024).

²³ The Diplomat. Analyses of Japan's Policies. URL: <https://thediplomat.com> (дата обращения: 05.12.2024); Asian Power. Reports on Regional Stability. URL: <https://asian-power.com> (дата обращения: 05.12.2024); ERIA Reports. Economic Research on ASEAN. URL: <https://eria.org> (дата обращения: 05.12.2024); The Economist: сайт. – URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Bloomberg: сайт. – URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 03.11.2023); CNN: сайт. – URL: <https://edition.cnn.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Reuters: сайт. – URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Al Jazeera: сайт. – URL: <https://network.aljazeera.net/en> (дата обращения: 03.11.2023); The Third Pole: сайт. – URL: <https://www.thethirdpole.net/en/> (дата обращения: 03.11.2023); Mongabay: сайт. – URL: <https://www.mongabay.com/> (дата обращения: 03.11.2023); The Diplomat: сайт. – URL: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Asian Power: сайт. – URL: <https://asian-power.com/> (дата обращения: 03.11.2023); Vietnam Energy Online: сайт. – URL: <https://vietnamenergy.vn/> (дата обращения: 03.11.2023).

групп, что обеспечивает комплексный подход к изучению проблемы и позволяет охватить все значимые аспекты.

Первая группа состоит из трудов отечественных и зарубежных исследователей, освещающих политические, экономические и безопасность аспекты взаимодействия Японии с государствами ЮВА. Работы таких авторов, как Канаев Е.А., Панов А.Н., Добринская О.А., Елкин М.Е., Вода К.Р., Киреева А.А., Севастьянов С.В., Носова И.А., Шувалов И.И., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Батакова А.А., Татарина А.В., Аргирова В.Г., Китаока С., Мацуура К., Денисов В.И., Иванов И.С., Столяров Ю.С., Нисида Ц., Богатуров А.Д., Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Королев А.С., Муратшина К.Г., а также зарубежных авторов, таких как А. Acharya, С.М. Dent, R. Emmers, J. Rathus, R. Higgott и X. Gong позволяют проанализировать ключевые аспекты взаимодействия, включая экономические и политические факторы, способствующие укреплению региональной безопасности и стабильности²⁴. Труды

---

²⁴ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: дис. д-р истор. наук: 07.00.03. – М., 2008. – 430 с.; Добринская О.А. Эволюция политики Японии в области обеспечения национальной безопасности после крушения биполярной системы международных отношений: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. – М., 2005. – 234 с.; Елкин М.Е. Концепция комплексного национального обеспечения безопасности Японии: дис. канд. истор. наук: 07.00.03. – Томск, 2020. – 243 с.; Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2016. – 202 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2013. – 261 с.; Севастьянов С.В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. – Владивосток, 2009. – 370 с.; Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии (1973 г. – 2011 г.): дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 178 с.; Батакова А.А. Проблемы прошлого прошлого в отношениях Японии с государствами Восточной Азии (конец XX – начало XXI вв.): дис. канд. ист.-тор. наук: 07.00.15. – М., 2017. – 260 с.; Татарина А.В. Образ России в Японии, Китае и Юго-Восточной Азии: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2022. – 210 с.; Аргирова В.Г. Политика в Юго-Восточной Азии после провала американской агрессии в Индокитае (1973–1983 гг.): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2023. – 221 с.; Кожин Е.Г. Анализ сотрудничества и соперничества в АТР на моделях институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 07.00.15. – М., 2020. – 215 с.; Шувалов И. И., Хабриева Т. Я., Капустин А. Я. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): моногр. / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин. – М., 2016. – 320 с.; Китаока, С. *日本政治史* [История политической системы Японии: внешняя политика и власть]. Токио: Юхикаку, 2013. – 342 с.; Мацуура, К. *アジア主義に多面から光を当てる* [Рассматривая под разными углами проявления «азиатизма»]. Токио: Гайко форуму, 2008. – № 245. – С. 38-42.; Иванов И. С. Состояние и перспективы решения территориальных споров между Японией и ее соседями: Республикой Корея и Китайской Народной Республикой // Ежегодник ИМИ. – 2012. – №12. – С. 401-414.; Столяров Ю. С. Япония в системе мирохозяйственных связей. М.: Наука, 1977. – 345 с.;

данных авторов помогают глубже понять сложную систему отношений между государствами, а также выявить основные детерминанты, влияющие на динамику безопасности в регионе.

Вторая группа представлена исследованиями, посвященными концепциям регионализма и интеграции в АТР. Важный вклад в разработку данной проблематики внесли такие авторы, как Кожин Е.Г., Севастьянов С.В., Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Арапова Е.Я., а также зарубежные исследователи, такие как R. Emmers, A. Acharya и C.M. Dent²⁵. Эти работы анализируют влияние региональных институтов на взаимодействие между государствами и формирование устойчивых структур

Нисида Ц. 総合安全保障と外交 [Комплексная безопасность и дипломатия]. Токио: Кэйдзай-то гайко. – 1981. – № 705. – С. 211.; А. С. Манькин, А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев. Очерки теории и политического анализа международных отношений // Минск: Белорусская электронная библиотека. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/A-Д-Богатуров-Н-А-Косолапов-М-А-Хрусталев-очерки-теории-и-политического-анализа-международных-отношений> (дата обращения: 10.08.2025); Асланова О. С. Япония США в XXI веке: региональные факторы упрочения альянса // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. – № 2; Колдунова Е. В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2015. – № 28; Королёв А. С. Переосмысление опыта построения сообществ безопасности. Пример АСЕАН // Международные процессы. – 2019. – Т. 17, – № 3 (58). – С. 80-98; Муратшина К. Г. Страны АСЕАН и американо-японская инициатива Транстихоокеанского партнерства // ЮВА: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-asean-i-amerikano-yaponskaya-initsiativa-transtihookeanskogo-partnerstva> (дата обращения: 09.12.2024); Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order. – NY: Routledge, 2001. – 234 с.; Dent M. East Asian Regionalism. – New York: Routledge. – 2008. – 320 с.; Emmers R. ASEAN minus X: Should This Formula Be Extended? // RSIS Commentaries. – № 199. – 2017. – 3 с.; Rathus J. Indonesia and ASEAN Plus Three Financial Cooperation: Domestic Politics, Power Relations, and Regulatory Regionalism // Bul-letin of Indonesian Economic Studies. – 2018. – № 54. – С. 131-133; Higgott R., Robison R. Southeast Asia (Routledge Revivals) Essays in the Political Economy of Structural Change. – 1-е изд. – New York: Routledge, 2014. – 348 с.; Gong X. Non-Traditional Security Cooperation between China and South-East Asia: Implications for Indo-Pacific Geopolitics // International Affairs. – 2020. – №96. – С. 29-48.

²⁵ Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 215 с.; Севастьянов С. В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии: дис. д-р. полит. наук: 23.00.04. – М., 2009. – 370 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А. В. Торкунова, Д. В. Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс, 2019. – 432 с.; Арапова Е.Я. Регионализация в Восточной Азии в условиях диверсификации источников экономического роста / Е.Я. Арапова. – М.: Проспект, 2016. – 232 с.; Emmers R. Cooperative Security and the Balance of Power in ASEAN and the ARF. – 1-е изд. – NY: Routledge, 2003. – 216 с.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regional-ism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // Review of International Political Economy. – 1995. – №2. – С. 516-535.; Dent C. M. East Asian Regionalism. – 1-е изд. – London: Routledge Taylor & Francis Group, 2008. – 320 с.

региональной безопасности. Исследования подчеркивают значимость региональных механизмов интеграции и их вклад в стабилизацию политической ситуации, а также демонстрируют влияние интеграционных процессов на экономическую и социальную стабильность в регионе.

Третья группа охватывает исследования, направленные на анализ внешнеполитических и энергетических аспектов взаимодействия Японии с государствами ЮВА. В эту группу входят труды Носовой И.А., Меламеда И.И., Терентьевой Е.А., Абрамова А.Л., а также работы зарубежных авторов, таких как R. Emmers, R. Higgott и С.М. Dent²⁶. Данные исследования освещают внешнеполитические меры Японии, направленные на обеспечение энергетической безопасности и стабильности в регионе. В условиях возрастающей конкуренции за ресурсы, энергетическая безопасность приобретает стратегическое значение, что подчеркивается в трудах данных авторов. Их работы позволяют лучше понять, каким образом Япония выстраивает свои отношения с государствами ЮВА для достижения устойчивых поставок энергоресурсов, а также как энергетическая политика влияет на общую стабильность региона.

Четвертая группа включает исследования, посвященные вопросам стратегического соперничества и партнерства Японии с Китаем и другими ключевыми державами в АТР. В эту группу входят работы Михеева В.В., Киреевой А.А., Торкунова А.В., Стрельцова Д.В., Кожина Е.Г., а также исследования зарубежных авторов, таких как J. Rathus, A. Acharya и R. Emmers²⁷. Данные работы

---

²⁶ Носова И.А. Внешнеполитические аспекты энергетической безопасности Японии: 1973-2011 гг.: дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 178 с.; Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л. [и др.] Организации и объединения стран Тихоокеанского кольца: монография // – Владивосток: издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. – 624 с.; Emmers R. ASEAN and the Institutionalization of East Asia. – 1-е изд. – London: Routledge, 2011. – 248 с.; Higgott R., Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // Review of International Political Economy. – 1995. – № 2. – С. 516-535.; Dent M. The new economic bilateralism in Southeast Asia: Region-convergent or region-divergent? // International Relations of the Asia-Pacific. – 2006. – № 6. – С. 81-111.

²⁷ Михеев В.В. Китай-Япония. Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. – М.: Наука, 2009. – 348 с.; Киреева А.А. Роль великих держав (Китай, Япония, Индия, США, Россия) в структурировании макрорегионального пространства Восточной Азии: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2013. – 261 с.; Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России // Под ред. А.В.Торкунова, Д.В.Стрельцова. Монография. М., Аспект Пресс, 2019. – 432 с.; Кожин Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма

позволяют понять контекст взаимодействия Японии с основными акторами региона и их влияние на региональную безопасность и экономическую стабильность. В данном контексте особенно важным является рассмотрение баланса сил между Японией и Китаем, а также анализ влияния стратегических инициатив этих держав на общее состояние безопасности в регионе. Работы данной группы позволяют оценить, каким образом стратегическое соперничество и партнерство формируют политические и экономические реалии в АТР, а также какие факторы способствуют поддержанию стабильности и предотвращению эскалации конфликтов.

Несмотря на богатую научную базу, остаются недостаточно изученными вопросы влияния японской внешнеэкономической политики на политическую стабильность региона. Большинство исследований сосредоточено на экономических и институциональных аспектах, в то время как её роль в предотвращении конфликтов и поддержании устойчивости в ЮВА требует более глубокого анализа.

Настоящее исследование направлено на восполнение данных пробелов. Оно позволит выявить ключевые механизмы внешнеэкономической политики Японии, её адаптацию к изменениям в международной среде, а также влияние на формирование устойчивой архитектуры безопасности в ЮВА. Такой подход даст возможность не только уточнить роль Японии в регионе, но и предложить новые перспективы для анализа внешнеэкономических стратегий как инструмента обеспечения региональной стабильности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении внешнеэкономической политики Японии в ЮВА как ключевого инструмента её внешнеполитической стратегии, направленного на укрепление региональной стабильности и адаптацию к изменяющимся условиям глобальной и региональной политики. В работе уделяется особое внимание взаимосвязи между экономическими инициативами Японии, такими как ODA,

---

(международно-политические аспекты): дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2020. – 215 с.; Rathus J. Japan, China and Networked Regionalism in East Asia. – 1-е изд. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – 235 с.; Yoshi-matsu H. China, Japan and the South China Sea Dispute: Pursuing Strategic Goals Through Economic and Institutional Means // Journal of Asian Security and International Affairs. – 2017. – №4. – С. 294-315.; Wilkins T. Middle power hedging in the era of security/economic disconnect: Australia, Japan, and the «Special Strategic Partnership» // International Relations of the Asia-Pacific. – 2021. – №23. – С. 93-127.

инфраструктурные инвестиции, программы образовательного обмена и проекты устойчивого развития, и их политическими последствиями для региона. Акцент сделан на роли этих механизмов в снижении конфликтного потенциала, укреплении взаимного доверия и обеспечении экономической взаимозависимости. Исследование расширяет представления о том, каким образом внешнеэкономические стратегии Японии способствуют формированию устойчивой региональной среды и продвижению её стратегических интересов в условиях нарастающей международной конкуренции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внешнеэкономические инструменты Японии являются эффективным средством внешней политики, которое позволяет ей укреплять политические и экономические позиции в ЮВА в условиях возрастающей конкуренции с КНР и США. Токио успешно применяет гибкие механизмы и форматы, направленные на формирование устойчивых экономических связей и партнёрств. Подобная стратегия позволяет ей сохранять региональное влияние и компенсировать политические риски, связанные с активностью других глобальных держав.

2. Реализация Японией программ официальной помощи развитию, прямых инвестиций и торговых соглашений существенно усиливает её экономическое и политическое влияние среди стран АСЕАН. В рамках этих программ Япония способствует инфраструктурному и технологическому развитию стран, одновременно закрепляя собственные позиции в качестве ключевого партнёра по экономическим и стратегическим вопросам, что укрепляет долгосрочные связи и формирует благоприятный имидж Токио в регионе.

3. В условиях новой региональной реальности, характеризующейся усилением Китая и неопределённостью политики США, Япония активно адаптирует и диверсифицирует внешнеэкономические инструменты, повышая их гибкость и эффективность. Внешнеполитические институты демонстрируют способность оперативно реагировать на меняющиеся вызовы, модифицируя подходы к экономическому сотрудничеству и интеграции. Экономическая дипломатия Японии приобретает

стратегический и превентивный характер, направленный на снижение рисков и сохранение влияния в регионе.

4. Экономическая дипломатия Японии способствует снижению напряжённости в ЮВА и выступает стабилизирующим фактором региональной безопасности, формируя основы для долгосрочного доверия и сотрудничества. Это проявляется в реализации проектов, направленных на развитие инфраструктуры, энергетики и технологий, что, в свою очередь, уменьшает вероятность межгосударственных конфликтов и укрепляет взаимопонимание среди стран АСЕАН. Тем самым Япония играет важную роль в поддержании регионального баланса сил и стабильности.

5. Внутренние ограничения японской экономической политики, а также возрастающая конкуренция со стороны Китая, требуют системного переосмысления внешнеполитических стратегий и инструментов взаимодействия с АСЕАН. Для сохранения конкурентоспособности в регионе Японии приходится развивать новые направления и механизмы экономического сотрудничества, повышать эффективность уже существующих форматов, а также активнее вовлекать негосударственных акторов и внедрять инновационные решения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного понимания роли внешнеэкономических инструментов как важного элемента внешнеполитической стратегии в современных международных отношениях. На примере взаимодействия Японии с государствами ЮВА выявляется и аргументируется взаимосвязь между экономическими инициативами и укреплением региональной стабильности, уточняются механизмы сопряжения экономических инструментов с политической устойчивостью региона.

Полученные результаты формируют основу для дальнейшего изучения аналогичных процессов в других регионах и предоставляют теоретические ориентиры для оценки адаптации государств к изменениям глобального порядка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для разработки внешнеполитических стратегий, направленных на укрепление сотрудничества с государствами ЮВА в условиях глобальной

конкуренции и изменений в международной системе. Проведённый анализ японской экономической дипломатии в регионе предоставляет ценные эмпирические данные и инструменты, которые могут быть использованы специалистами в области международных отношений, внешнеэкономической политики и дипломатии, а также может помочь российским аналитикам и политикам не только глубже понять региональную обстановку, но и эффективно выстраивать собственные стратегии, направленные на укрепление позиций России в АТР, учитывая изменяющийся миропорядок и специфику региона.

Полученные данные и выводы исследования также предоставляют специалистам возможность прогнозирования дальнейших действий Японии в регионе, что позволит более точно оценивать её роль в поддержании региональной стабильности и безопасности. Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы могут быть использованы при разработке рекомендаций по созданию эффективных моделей взаимодействия с государствами АСЕАН, что важно как для государственных структур, так и для частного сектора, заинтересованного в развитии своих позиций в ЮВА.

Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе в рамках обучения студентов высших учебных заведений по направлениям подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Апробация результатов исследования была проведена в ходе шести научных мероприятий, в том числе:

международная научно-практическая конференция «Россия и регионы мира: контуры будущего» (Москва, 2024 г.);

III ежегодной международной научно-практической конференции «Россия и регионы мира: на пути к новому международному порядку» (Москва, 2024 г.);

29-я всероссийская научно-практическая конференция «Юго-Восточная Азия и Южно-Тихоокеанский регион: актуальные проблемы развития» (Москва, 2024 г.);

45-я всероссийская научно-практическая конференция «Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура» (Москва, 2024 г.);

всероссийская научно-практическая конференция «Проблема сохранения единства АСЕАН и перспективы развития асеаноцентричных форматов сотрудничества» (Москва, 2025 г.);

межинститутская научная конференция «100 дней законотворчества Д. Трампа: успехи и сложности новой администрации» (Москва, 2025 г.);

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и образования» (Москва, 2025 г.).

Кроме того, результаты работы использовались в ЦНАИ Института востоковедения РАН при подготовке информационно-аналитических материалов для федеральных органов власти (Администрации Президента РФ, Совета Безопасности РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, МИД РФ, Минобороны РФ и других органов).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики» и 12 «Внешняя политика и дипломатия».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определены его объект, предмет, цели и задачи, разъяснена методологическая и источниковая база, сформулирована гипотеза, дана характеристика степени научной проработанности темы, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы. Приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические и исторические основания анализа политико-экономических стратегий Японии в ЮВА» посвящена формированию теоретико-методологического аппарата исследования и раскрытию исторических условий, в которых складывалась и эволюционировали политико-экономические стратегий Японии в ЮВА.

В первом параграфе «Эволюция научных подходов к анализу внешнеполитических и экономических стратегий: от теории «мягкой силы» к институциональной интеграции» анализируется эволюция самого понятия экономической дипломатии. Рассмотрены классические подходы к определению этого феномена, начиная от трактовок, восходящих к торговой дипломатии древности, и заканчивая современными концепциями, основанными на интеграции экономики и дипломатических стратегий. Особое внимание уделяется различиям между «торговой дипломатией» и «экономической дипломатией», а также критике упрощённых или редуccionистских интерпретаций, которые сводят её исключительно к продвижению экспортно-импортных интересов.

Автор опирается на работы российских и зарубежных исследователей, таких как М.В. Карабанова, А.Е. Лихачёв, Т.В. Зонова, И.С. Иванов, а также Дж. Ная, Р. Кеохейна, Х. Вагнера и других. Подчёркивается, что экономическая дипломатия сегодня представляет собой комплексную систему государственной и негосударственной деятельности, включающую официальную помощь развитию, инвестиционные программы, инфраструктурные

проекты, участие в международных экономических организациях и соглашениях, а также гуманитарные и образовательные инициативы. Указывается, что в условиях глобализации и полицентризма именно внешнеэкономические инструменты влияния стали основным инструментом продвижения национальных интересов для тех государств, которые по политико-юридическим причинам ограничены в использовании военной силы, как это имеет место в случае с Японией.

Во втором параграфе «Приоритеты политико-экономического взаимодействия Японии с ЮВА и инструменты их реализации» проводится детальный анализ институционального устройства японской внешнеэкономической политики. Показано, что в Японии сформировалась устойчивая структура управления инструментами экономического влияния, где ключевую роль играют Министерство иностранных дел (MOFA), Министерство экономики, торговли и промышленности (METI), Японское агентство международного сотрудничества (JICA) и Японский банк международного сотрудничества (JBIC). Делается вывод о том, что Япония последовательно формирует собственную модель нормативного лидерства в регионе, опираясь не только на экономическое превосходство, но и на привлекательность своей модели развития и высокого уровня доверия со стороны государств ЮВА.

В третьем параграфе «Методологические принципы и исследовательские подходы к анализу внешнеполитического поведения Японии в АТР» обосновывается выбор методологических оснований, применяемых в диссертации. Автор опирается на системный, институциональный, конструктивистский и компаративный подходы, а также включает элементы историко-генетического и прогностического анализа. Указывается, что столь широкий спектр методологических инструментов позволяет наиболее точно анализировать трансформации японской политики, их институциональное закрепление и политические последствия.

Вторая глава «Эволюция и адаптация политико-экономической стратегии Японии в ЮВА в условиях региональной напряжённости» посвящена изучению трансформации политики Токио в условиях усиливающейся

региональной и глобальной нестабильности, роста конкуренции с Пекина и изменения внешнеполитического курса Вашингтона.

В первом параграфе «Историческая трансформация подходов Японии к взаимодействию с ЮВА: от репарационной помощи к стратегическому партнёрству» рассматриваются этапы становления и трансформации внешнеэкономической политики Японии в отношении стран ЮВА с 1980-х годов по настоящее время. Автор выделяет несколько ключевых периодов: стремительный экономический расцвет Японии (1980 – 1990-е гг.), этап укрепления многостороннего сотрудничества (2000-е гг.) и период стратегической адаптации (2010-е – 2020-е гг.).

Отдельное внимание уделяется влиянию региональных и глобальных кризисов (азиатский кризис 1997 г., мировая рецессия 2008 г., пандемия COVID-19) на корректировку японской политики. Эти события заставили Токио активнее координировать экономические инициативы через АСЕАН, АБР и программы двустороннего сотрудничества, что стало важным элементом его новой стратегической линии. Особо подчёркивается значимость запуска инициативы «Партнёрство за качественную инфраструктуру» и концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» как рамок, в которых Япония актуализировала свою роль в регионе.

Во втором параграфе «Современные механизмы взаимодействия Японии с ЮВА: институциональные форматы, инфраструктурные инициативы и ОДА» анализируются основные инструменты внешнеэкономической политики, их институциональные основы и сферы применения.

Программа ОДА представлена как один из наиболее устойчивых и многофункциональных инструментов японской дипломатии. По данным ЛСА, Япония систематически направляет помощь в инфраструктуру, здравоохранение, профессиональное образование и борьбу с изменением климата. В 2020-х годах акцент сместился на так называемую «зелёную» и «качественную» помощь, ориентированную на долгосрочные эффекты и соответствие целям устойчивого развития. Особо рассматриваются кейсы в Лаосе, Камбодже, Вьетнаме и на Филиппинах, где японские инициативы конкурируют с китайскими проектами в рамках BRI.

Показано, что эффективность данных механизмов подтверждается устойчивым уровнем доверия стран ЮВА к Японии, высокой степенью прозрачности проектов и отсутствием долговой зависимости. В отличие от китайских инициатив, японская модель направлена на минимизацию политических условий и создание партнёрских, а не клиентских отношений. Это особенно важно в контексте растущего недовольства китайской экспансией и стремления стран региона к диверсификации внешнеэкономических связей.

В третьем параграфе «Влияние японской региональной стратегии на стабилизацию политико-экономической среды ЮВА» рассматривается не столько экономическая эффективность японских инициатив, сколько их политические и стратегические последствия. Автор обосновывает тезис о том, что экономические инструменты влияния Японии выполняют функцию «посреднической силы» в регионе, смягчая конфликтный потенциал и формируя устойчивую институциональную среду для многостороннего сотрудничества.

Показано, что Япония активно использует свои экономические ресурсы для институционализации сотрудничества: она участвует в субрегиональных форматах, таких как Меконг-Япония, а также продвигает многосторонние проекты через АБР и Восточноазиатские саммиты. Японская поддержка развития энергетических, транспортных и цифровых связей способствует укреплению сопряжённости между континентальными и островными странами ЮВА, что уменьшает фрагментированность региона и повышает его устойчивость к внешнему давлению.

Третья глава «Современные вызовы и институциональное обновление политико-экономической стратегии Японии в ЮВА» сосредоточена на анализе современных вызовов и перспектив дальнейшей трансформации экономических инструментов Японии в условиях усиления глобальной стратегической конкуренции, а также на оценке её вклада в формирование устойчивой и сбалансированной региональной архитектуры безопасности и развития в ЮВА.

В первом параграфе «Новые вызовы для Японии в АТР и адаптация внешнеполитических приоритетов в отношении ЮВА» анализируются ключевые факторы нестабильности, с

которыми сталкивается Япония при реализации своих национальных интересов в АТР. К числу таких вызовов отнесены: рост китайского влияния, неопределённость и фрагментация внешнеполитического курса США после их выхода из TPP, милитаризация ЮКМ, политические кризисы в отдельных странах ЮВА (например, в Мьянме), усиление климатических и эпидемиологических рисков.

Подчеркивается, что Япония, будучи формально лишённой права на применение военной силы в международных делах, воспринимает экономическую дипломатию как ключевой компенсаторный механизм для защиты своих интересов. Однако данный инструмент сталкивается с ограничениями как внешнего (геополитическая конкуренция), так и внутреннего характера (сокращение населения, бюджетные ограничения, деиндустриализация отдельных отраслей, необходимость декарбонизации и т.д.).

Во втором параграфе «Институциональная трансформация инструментов и механизмов внешнеэкономической политики Японии в ЮВА» раскрываются институциональные и регулятивные механизмы, с помощью которых Япония стремится интегрировать страны ЮВА в устойчивую региональную архитектуру.

Рассматриваются ключевые институциональные форматы: RCEP, CPTPP, механизм «Меконг-Япония», субрегиональные проекты CLMV (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам), Восточноазиатские саммиты и участие Японии в партнёрствах по устойчивой инфраструктуре. Анализируется, как Япония применяет стратегию «малых шагов» и инкрементальных реформ, избегая прямой конфронтации с КНР и предлагая странам региона альтернативные сценарии развития. Подчеркивается, что Токио стремится не к лидерству в жёстком смысле, а к формированию устойчивого и сбалансированного порядка, где её экономические и институциональные предложения воспринимаются как менее обременительные и более предсказуемые по сравнению с предложениями других акторов.

В заключении диссертации подводятся основные итоги проведённого исследования, подтверждающие выдвинутую гипотезу о том, что экономическая дипломатия Японии выступает не только внешнеполитическим инструментом, но и фактором региональной

стабильности в условиях трансформации международной среды в АТР.

Проведённый анализ показал, что японская внешнеэкономическая активность опирается на комплексный подход, в рамках которого сочетаются финансово-экономические, гуманитарные и институциональные элементы. Япония активно использует официальную помощь развитию, поддерживает трансграничные инфраструктурные проекты, продвигает инвестиционные и образовательные инициативы, а также участвует в формировании нормативной среды, соответствующей принципам открытого и инклюзивного регионального порядка. Особую роль играют культурно-гуманитарные формы влияния, которые усиливают эффект «мягкой силы» и способствуют укреплению доверия со стороны стран-партнёров. В отличие от моделей, основанных на прямом контроле или навязывании условий, японская стратегия демонстрирует уважение к суверенитету государств ЮВА, что делает её более привлекательной и устойчивой в долгосрочной перспективе.

В условиях нарастающей фрагментации глобального порядка и стремления к формированию новых региональных центров силы именно экономическая дипломатия Японии демонстрирует пример успешного институционального приспособления и стратегической устойчивости. Внешнеэкономическая деятельность Японии является не только важным инструментом реализации национальных интересов, но и действенным механизмом стабилизации регионального взаимодействия, формирования взаимовыгодных партнёрств и укрепления нормативного лидерства в АТР.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Иванов А.В. Теоретические подходы к исследованию экономического сотрудничества Японии как инструмента внешней политики и его влияния на региональную интеграцию // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 3, № 3 (64). С. 52-61. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-052-061.

2. Иванов А.В. Экономическая дипломатия Японии в ЮВА на фоне смены внешнеполитических ориентиров США и усиления влияния КНР // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 79-92. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-079-092.

3. Иванов А.В. Японская экономическая дипломатия в ЮВА: от донорства к нормативному лидерству // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 5. – С. 424-427. – EDN GDFANN.

Другие публикации:

4. Иванов А.В. Реакция стран ЮВА на торговую войну США и КНР // Актуальные вопросы науки и образования 2025: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – Т. 1. – С. 180-182.

5. Иванов А.В. Роль Японии в обеспечении безопасности морских путей в ЮВА: противодействие морскому пиратству и незаконному трафику // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2025. – № 3. – С. 74-78.